УДК 343.7

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

© В.Г. Татарников*, Ю.П. Никитин**

*Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А
**Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой охраны права собственности, анализируются санкции за преступления против собственности. Предлагается усилить санкции за тяжкие и особо тяжкие преступления против собственности, а угон автотранспортных средств рассматривать как разновидность хищения.
Ключевые слова: *преступления против собственности, санкция, тяжкие и особо тяжкие преступления, неправомерное завладение автомобилем.*

Информация о статье. Дата поступления 29 января 2018 г.; дата принятия к печати 19 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2018 г.

Формат цитирования. Татарников В.Г., Никитин Ю.П. Право собственности. Проблемы уголовно-правовой охраны // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1. С. 51–57.

PROPERTY LAW. PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

© V.G. Tatarnikov*, Yu.P. Nikitin**

*East Siberian branch of Russian State University of Justice,
23A Ivan Franko St., Irkutsk, 664074, Russian Federation
**East Siberian Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
110 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The article discusses the problems of criminal law protection of property rights and analyzes sanctions for crimes against property. The authors propose to strengthen sanctions for serious and very serious crimes against property; to consider hijacking of means of transport as a form of theft.
Keywords: *crimes against property, sanction, serious and very serious crimes, illegal seizure of a vehicle*

Article info. Received January 29, 2018; accepted March 19, 2018; available online March 30, 2018.

Citation format. Tatarnikov V.G. , Nikitin Yu. P. Property law. Problems of criminal law protection // Social Competence. 2018, vol. 3, no 1, pp. 51–57. (In Russian).

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (Конституция РФ). Защита права собственности регулируется нормами различных отраслей права – гражданского, административного, семейного и т. д. Важная роль в правовой охране права собственности принадлежит нормам уголовного законодательства, поскольку посягательства на право собственности, содержащие признаки состава преступления, представляют наибольшую общественную опасность.

Традиционно российское уголовное законодательство выделяло в структуре Уголовного кодекса (УК) преступления против собственности в качестве самостоятельной главы. Так гл. 2 Особенной части УК РСФСР 1960 г. была посвящена преступлениям про-

тив социалистической собственности, а гл. 5 – преступлениям против личной собственности граждан (Уголовный кодекс РСФСР, 1960). В современном УК РФ все преступления против собственности объединены в гл. 21 (Уголовный кодекс РФ, 1996). Это связано с тем, что Конституция России, в отличие от ранее действовавшей Конституции РСФСР, не отдает предпочтений какой-либо форме собственности, следовательно, правовая охрана всех форм собственности должна осуществляться одинаково.

Наиболее распространенной формой преступных посягательств на право собственности являются хищения чужого имущества. Общественная опасность хищения в решающей степени зависит от его формы (кража, грабеж, разбой и т. д.) и квалифицирующих признаков (размер похищенного, форма соучастия и т. д.).

Дифференциация уголовной ответственности за хищение достигается путем установления за более опасные формы хищений более строгих санкций, а также установления более строгой ответственности за квалифицированные виды хищений. В российском уголовном законодательстве советского периода, как и в действующем УК, устанавливался более высокий максимальный и минимальный предел наказания за более опасные формы хищений. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УК РСФСР 1960 г. тайное похищение личного имущества граждан (кража) наказывалась лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок. Наиболее опасная форма хищения – разбой, т. е. нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия наказывалось значительно строже – лишением свободы на срок от трех до десяти лет (ч. 1 ст. 146 УК РСФСР).

Подобный подход наблюдался и при установлении санкций за квалифицированные виды хищений. При этом законодатель, как правило, за такие преступления повышал не только максимальный, но и минимальный размер санкции. Например, разбой при отягчающих обстоятельствах в соответствии с ч. 2 ст. 146 УК РФ наказывался по сравнению с аналогичным преступлением без отягчающих обстоятельств значительно строже – лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Аналогичным образом строились санкции и в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. Так, за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ санкция предусматривала лишение свободы на срок до трех лет, а за разбой по ч. 1 ст. 162 УК РФ – от трех до восьми лет.

Такой подход к установлению санкций выглядит вполне логично. Дело в том, что санкция уголовно-правовой нормы является наиболее емким показателем его общественной опасности. Одним из способов выделения наиболее опасных по характеру преступлений является установление не только максимального, но и минимального предела санкции. Это означает, что общественная опасность того или иного преступления такова, что обеспечить справедливость наказания возможно лишь назначив наказание не ниже предела, указанного в законе (Татарников, 2014. С. 257–258).

Однако в 2011 г. в российском законодательстве произошли изменения, нарушившие логику построения уголовного закона. Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ внесены изменения в УК РФ, которые привели к тому, что в санкциях за подавляющее большинство преступлений, в том числе тяжкие и особо тяжкие, был исключен минимальный предел наказания (Федеральный закон № 26-ФЗ). Это привело к нарушению логики в построении санкций за наиболее опасные преступления, поскольку минимумом наказания за преступления всех категорий тяжести (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие) стал минимум лишения свободы как вида наказания, равный в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ двум месяцам. Таким образом, санкции за особо тяжкие преступления, посягающие на наиболее важные общественные отношения, стали схожи с санкциями за менее опасные преступления небольшой и средней тяжести.

Такой подход является методологически неправильным и искажает реальную тяжесть наиболее опасных преступлений. Законодатель при издании упомянутого закона не учел фундаментальные положения, на которых строится уголовное законодательство. Такой подход несостоятелен применительно к преступлениям против собственности.

Во-первых, не вызывает сомнений, что посягательства на собственность, связанные с применением насилия, существенно опаснее, чем посягательства ненасильственного характера. Так, кража при прочих равных условиях несравнима по своей опасности с грабежом, а тем более с разбоем. Если объектом кражи является только собственность, то объектом разбоя помимо собственности является также жизнь и здоровье. Таким образом, разбой – двуобъктное преступление. При этом возможные последствия разбоя и кражи несопоставимы. Если кража наносит лишь материальный ущерб, то последствием разбойного нападения может быть причинение вреда здоровью, в том числе тяжкого вреда, и даже лишение потерпевшего жизни. Уже одно это обстоятельство дает основания установить за разбой более высокий не только максимум, но и минимум санкции.

Во-вторых, квалифицирующие признаки состава существенным образом повышают степень общественной опасности деяния, что также должно отразиться в санкциях. Так, в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в соответствии с ч. 2 ст. 162 УК РФ предусматривалось лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. В настоящее же время минимальный предел санкции за данное преступление отсутствует, т. е. равен двум месяцам лишения свободы. Между тем, повышенная общественная опасность разбоя с применением оружия настолько очевидна, что нельзя признать справедливой даже абстрактную возможность назначения за данное преступление наказания от двух месяцев лишения свободы.

В-третьих, особо квалифицирующие признаки состава должны влечь за собой усиление ответственности в соответствии с реальной тяжестью того или иного деяния. Так, до 2011 г. минимальный предел санкции за разбой при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 162 УК РФ) составлял пять лет лишения свободы. За совершение указанного деяния при особо квалифицирующих обстоятельствах минимум санкции составляет уже семь лет лишения свободы. После того как в 2011 г. санкция за квалифицированный разбой изменилась, и фактически ее нижний предел стал равен двум месяцам лишения свободы, произошло «скачкообразное» усиление минимального предела санкции за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 162 УК РФ. Санкция данной нормы установлена в пределах от семи до двенадцати лет лишения свободы. Практически это означает следующее: если за разбой с применением оружия преступник по ч. 2 ст. 162 УК РФ может быть осужден к лишению свободы на срок, начиная от двух месяцев, то по ч. 3 ст. 162 УК РФ за разбой, совершенный в крупном размере (крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб. – ч. 4 ст. 158 УК РФ), минимальное наказание – семь лет лишения свободы. Таким образом, если безоружный преступник словесно угрожал жизни и здоровью потерпевшего и похитил, допустим, дорогое ювелирное украшение, то согласно санкции ч. 3 ст. 162 УК РФ он должен быть осужден не менее чем на семь лет лишения свободы. В то же время, если нападавший, угрожая жизни потерпевшего, применил оружие, но стоимость похищенного не достигла 250 тыс. руб., законодатель считает нормой назначить наказание виновному, начиная с двух месяцев лишения свободы. Такие резкие «скачки» в оценке степени общественной опасности квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений ничем не оправданы.

В-четвертых, установление одинакового минимума санкции для основного, квалифицированного и тем более особо квалифицированного состава преступления недопустимо еще и потому, что общественная опасность личности виновного вследствие совершения преступления при отягчающих обстоятельствах (например, с применением оружия), существенно возрастает. Это бесспорно должно найти отражение в установлении за данное преступление минимума наказания большего, чем за аналогичное преступление, состав которого не содержит квалифицирующих признаков.

Следовательно, современный подход законодателя, установившего одинаковый минимум санкции за преступления (в том числе против собственности), кардинально отличающиеся по характеру и степени общественной опасности, является ошибочным.

Другой проблемой уголовно-правовой охраны собственности является ненадлежащая охрана законодателем правомочий собственника при конструировании ряда составов преступлений. Как известно, ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Очевидно, что уголовно-правовая охрана права собственности должна осуществляться по одним и тем же принципам независимо от предмета посягательства. Решающее значение для оценки общественной опасности таких деяний должен иметь не предмет посягательства, а его способ, размер ущерба и т. д. Однако фактически российское законодательство построено в этом отношении крайне противоречиво. Речь идет, прежде всего, о таком преступлении, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

Как известно, в УК РСФСР 1960 г. состав аналогичного преступления (угон транспортных средств) содержался в ст. 212.1, находившейся в гл. 10 УК – преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. В действующем УК РФ состав неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения помещен в главу о преступлениях против собственности. Такой подход вполне логичен, поскольку независимо от конечной цели виновного (покататься, присвоить транспортное средство и т. д.) собственник теряет возможность осуществлять свои правомочия в отношении данного транспортного средства.

Логика отсутствует в том, что квалификация данного преступления как хищения или угона зависит не от реального нарушения преступником правомочий собственника, а от иных обстоятельств. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 № 25 разъясняется, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или частями (Постановление № 25).

При таком подходе отсутствует четкая граница между хищением и угоном, поскольку предмет доказывания по делу об угоне расширяется за счет необходимости установления намерений виновного по дальнейшему использованию имущества (в данном случае транспортного средства). При этом неправомерное завладение виновным другими предметами (ювелирными изделиями, мобильным телефоном и т. д.) не требует доказывания намерений преступника относительно дальнейшего их использования и квалифицируется как хищение. Согласно ст. 158 УК РФ (прим. 1) под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Корыстная цель, т. е. использование имущества по своему усмотрению, предполагает не только потребление виновным похищенного (например, расходование денег) или передачу предмета хищения третьим лицам (продажа, дарение), но и иные формы распоряжения имуществом как своим собственным (например, извлечение потребительских свойств путем ношения украшений, использования мобильного устройства и т. д.). При этом не может иметь уголовно-правового значения намерения виновного постоянно пользоваться похищенным имуществом или какое-то время. Во всяком случае из смысла закона не вытекает обратное.

Более того, фактические намерения виновного относительно дальнейшего использования имущества при такой форме хищения, как разбой вообще находятся за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. Исходя из этого, отсутствует логика в конструировании ч. 4 ст. 166 УК РФ, которая рассматривает угон как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Если разбой сформулирован как усеченный состав преступления, которое считается оконченным в момент нападения, то угон в ч. 4 ст. 166 УК РФ сформулирован

как материальный состав. Очевидно, что общественная опасность деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ не меньше, чем предусмотренного ст. 162 УК РФ, и логично было бы считать угон с применением насилия опасного для жизни и здоровья оконченным, как и разбой, в момент нападения.

Кроме того, сравнение ст. 162 и 166 УК РФ приводит к выводу о рассогласованности санкций составов преступлений, обладающих сходной общественной опасностью. Совершенно очевидно, что нападение с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в целях завладения транспортным средством не менее (если не более) опасно, чем нападение при аналогичных обстоятельствах в целью завладения, например, шапкой-ушанкой. Между тем, санкция ч. 4 ст. 166 УК РФ, предусматривающая лишение свободы на срок до двенадцати лет, значительно мягче, чем санкция ст. 162, которая предусматривает лишение свободы на срок до пятнадцати лет.

Либеральное законодательство об уголовной ответственности за угон порождает и соответствующую судебную практику. Так, в 2016 г. в России из 13 196 лиц, осужденных по ст. 166 УК РФ, лишь 4 232 (32%) приговорены к реальному наказанию в виде лишения свободы. При этом даже за наиболее опасную разновидность угона с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, применяется условное осуждение. В 2016 г. судами Российской Федерации из 197 лиц, осужденных по ч. 4 ст. 166 УК РФ, 16 чел. (8 %) приговорены к условной мере наказания.

Длительные сроки лишения свободы за указанное особо тяжкое преступление практически не назначаются. По данным судебной статистики в 2016 г. из общего количества лиц, осужденных к реальному лишению свободы по ч. 4 ст. 166 УК РФ, 39 осужденным (29,5 %) назначено лишение свободы на срок до трех лет, 94 (52 %) – от трех до пяти лет и 48 (18,5 %) – от пяти до восьми лет включительно. Свыше восьми лет лишение свободы не назначалось, хотя максимальный предел санкции ч. 4 ст. 166 УК РФ составляет двенадцать лет лишения свободы. Для сравнения можно отметить, что за разбой длительные сроки лишения свободы (свыше восьми лет) применены к 1 837 осужденным, что составляет 21,6 % от общего числа осужденных к лишению свободы за разбой (Данные судебной статистики). В целях совершенствования законодательства об охране права собственности от преступных посягательств необходимо:

1. Установить минимальный предел в санкциях за преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких (разбой, грабеж при отягчающих обстоятельствах и др.).

2. Дифференцировать ответственность за преступления, составы которых содержат квалифицирующие признаки, путем установления минимума наказания в виде лишения свободы за квалифицированные виды соответствующих преступлений, например, разбой при отягчающих обстоятельствах (ч. 2–4 ст. 162 УК РФ) и т. д.

3. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством независимо от целей дальнейшего его использования виновным рассматривать как разновидность хищения и квалифицировать в зависимости от формы хищения как кражу, грабеж, разбой и т. д.

4. Установить санкции за неправомерное завладение транспортным средством с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или с угрозой его применения не менее строгие, чем за разбой.

Библиографический список

Данные судебной статистики: «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3)» № 10.3.1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item= 3834 (20.01.2018).

References

Dannye sudebnoi statistiki: “Otchet o srokakh lisheniya svobody i razmerakh shtrafov (prilozhenie k otchetu formy № 10.3)” № 10.3.1. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Data of judicial statistics: "Report on the terms of deprivation of liberty and fines amount (Appendix to Form No. 10.3)" No. 10.3.1. Official site of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. Availabe at:

Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 31. Ст. 4398.

Постановление № 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2009. № 2. С. 5.

Татарников В.Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета, 2014. № 1. С. 257–258.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960. № 40. Ст. 591.

Федеральный закон от 7 марта 2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 11. Ст. 1495.

http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834 (accessed 20 January 2018).

Constitution of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Acts of the Russian Federation], 2014, no. 31, Art. 4398. (In Russian).

Resolution No. 25 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 9, 2008 "On court proceedings in connection with violations of traffic rules and vehicles operation and their illegal seizure without the purpose of theft". *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2009, no. 2, p. 5. (In Russian).

Tatarnikov V.G. Sanction of the criminal law norm as an indicator of the public danger of crimes against the person. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2014, no. 1, pp. 257–258. (In Russian).

The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FL. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collected Acts of the Russian Federation], 1996, no. 25, Art. 2954. (In Russian).

The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960). *Vedomosti Verhovnogo Soveta Rossíjskoj Sovétskoj Federatívnoj Socialistícheskoj Respúbliki* [Gazette of the Supreme Soviet of the Soviet Federative Socialist Republic], 1960, no. 40, Art. 591. (In Russian).

Federal Law No. 26-FL of March 7, 2011 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collected Acts of the Russian Federation], 2011, no. 11, Art. 1495. (In Russian).

Сведения об авторах

Татарников Владимир Германович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, e-mail: voldemar55@mail.ru

Никитин Юрий Петрович, преподаватель кафедры специальной подготовки, e-mail: nikitos35@rambler.ru

Author's Credentials

Vladimir G. Tatarnikov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department, e-mail: voldemar55@mail.ru

Yurii P. Nikitin, a Lecturer of Special Training Department of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, e-mail: nikitos35@rambler.ru

Критерии авторства

Татарников В.Г., Никитин Ю.П. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

Tatarnikov V.G., Nikitin Yu.P. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.